

Утверждаю

Директор Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения

Российской академии наук – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН»

Н. И. Попова

2021 г.

Отзыв

ведущей организации –

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН» (г. Якутск)

о диссертационной работе Морозовой Ольги Николаевны

«Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков

Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационная работа Морозовой Ольги Николаевны выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет» и представляет собой экспериментально-фонетическое исследование звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (эвенкийского и ороchonского).

В контексте усиленного внимания российского и зарубежного научного сообщества к региону Большого и Малого Хингана как зоне интенсивных языковых контактов, способствующих зарождению новых языков, обращение к сопоставительному изучению фонетических систем тунгусских диалектов этой зоны обуславливает **актуальность** диссертационного исследования О. Н. Морозовой.

Сам выбор **объекта** исследования – фонетические явления уникальной, специфической зоны – представляет собой научно значимый личный вклад соискателя. Лингвистическая карта право- и левобережья Амура представлена

различными симбиотическими ороchonскими и эвенкийскими диалектами, которые позволили диссертанту представить два реализованных сценария адаптации звукового строя языков тунгусо-маньчжурской группы к фонетике контактирующих с ними языков – правобережный ороchonский с китайско-дагурско-солонским и левобережный эвенкийский с русско-якутским контактами. Обращение к языковым явлениям и процессам на территории Верхнего Приамурья, также может быть названо существенным вкладом в пользу научной значимости развиваемой в работе концепции, поскольку сложные вопросы вокализма и консонантизма тунгусских языков, их акцентно-ритмической организации и просодии позволяют сделать релевантные выводы для ареальной типологии.

Целью диссертационного исследования ставится проведение комплексного анализа и сопоставления звуковых систем эвенкийского и ороchonского языков и их реализаций при использовании современных методов экспериментальной фонетики. Считаем, что поставленные в соответствии с данной целью **задачи** диссертантом успешно решены.

Накопленный в ходе документирования обширный языковой материал потребовал от О. Н. Морозовой применения современных экспериментально-фонетических **методов** обработки звукового сигнала (акустический компьютерный анализ, магнитно-резонансное томографирование, перцептивная оценка звукового материала, полученная посредством обращения к восприятию носителей языка), которые в полной мере использованы в представленной диссертации.

Несомненно, работа отличается **новизной**: в ней впервые в сопоставительном аспекте продемонстрированы акустические корреляты сегментных и супraseгментных единиц эвенкийского и ороchonского языков посредством современных методик обработки звукового сигнала. Автор при исследовании восприятия акустических коррелятов сегментных единиц, акцентно-ритмической организации эвенкийской словоформы, обращается к перцепции носителей эвенкийского языка, что также в тунгусоведении

проводится впервые. Кроме того, сильной стороной диссертации является первое в тунгусоведении комплексное описание интонации исследуемых языков в сопоставительном аспекте. И, наконец, впервые вводятся в научный оборот показатели относительной частотности эвенкийских и ороchonских гласных и согласных в корреляции с типом слога, слоговой структурой словоформы, ее длиной (количеством слогов), выводятся коэффициенты консонантной насыщенности в тунгусских языках Верхнего Приамурья.

Бесспорной является **теоретическая значимость** результатов диссертационного исследования, которые послужат существенным вкладом в развитие теории фонетического устройства тунгусских языков, в решение более конкретных задач тунгусского и общего языкознания. Работа будет полезна в плане выводов по типологическим ареальным закономерностям и внесет вклад ареальную типологию, поскольку изучены общие и специфические черты и закономерности языков, бытующих на одной и той же территории – российско-китайской трансграничной зоне северо-востока Азии.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, результаты и выводы диссертации можно использовать для сопоставительных исследований, в вузовских курсах, связанных ареальными, типологическими вопросами, в курсах по общей фонетике и фонетике тунгусо-маньчжурских языков. Полученные результаты внесут большой практический вклад в разработку методик обучения по восприятию естественной речи на материале тунгусских говоров Верхнего Приамурья, в постановке корректного произношения и при обучении говорению на данных языках. Выявленные межъязыковые фонетические параллели представляют полезный материал не только для науки, но и для взаимопонимания и гармонизации межэтнических отношений в контактной зоне Верхнего Приамурья.

В работе выдвинута и доказана **гипотеза** о том, что в языковом ареале Верхнего Приамурья генетически родственные эвенкийский и ороchonский не совпадают на фонетическом уровне [ДД, с. 10]. Эта гипотеза доказывается, а соответствующие ей цель и задачи решаются в четырех главах работы.

В **первой главе** диссертации представлен детальный аналитический обзор проблем, связанных с пониманием автором системы, нормы и вариантности, диалектной раздробленности в языках тунгусо-маньчжурской группы, даны важные лингвистические сведения о языках коренного населения изучаемого региона, о специфике языковой ситуации на исследуемой территории [ДД, с. 18–107]. Во **второй главе** обсуждается парадигматика и синтагматика вокализма эвенкийского и ороchonского языков. Здесь определены вероятностно-дистрибуционные характеристики звуковых единиц. Описаны важные данные по шести параметрам частотности: типу слога; длине словоформы; коэффициенту консонантной и вокалической насыщенности; бинарным оппозициям долгих / кратких гласных и огубленных / неогубленных гласных; тернарной оппозиции твёрдорядных, мягкорядных и нейтральных гласных. Полученные в ходе экспериментов данные сопоставляются с аналогичными по одному из тунгусских языков (эвенкийскому) и некоторым тюркским (языку кумандинцев, качинскому диалекту хакасского языка) и обско-угорским (мансийскому, хантыйскому) языкам [ДД, с.108–189]. В **третьей главе** рассмотрена проблематика выделения состава согласных фонем, представлен детальный анализ частотности фонемных групп согласных в эвенкийском и ороchonском языках, исследованы артикуляторно-акустические характеристики модификаций эвенкийских и ороchonских согласных; описаны результаты экспериментов по изучению признака «мягкость согласного» в эвенкийском языке в сопоставлении с ороchonским [ДД, с.190–262]. Результаты акустического анализа слога, акцентно-ритмических моделей и интонационных контуров в эвенкийском и ороchonском языках представлены в **четвертой главе**. В результате анализа основных акустических компонентов ритмомелодики разных коммуникативных типов предложений эвенкийского языка были выделены ритмомелодические конструкции, а также их варианты. Общий сопоставительный анализ мелодических контуров эвенкийских интонационных конструкций с ороchonскими показал большее разнообразие интонации в речи эвенков, нежели ороchonов [ДД, с.263–340].

Высокая степень достоверности полученных данных и надежности наблюдений и выводов обеспечивается как достаточным объемом языкового **материала**, так и его наглядностью и открытостью: данные камеральной и полевой работы представлены в полном виде в **Приложениях**; материал получен разными методами сбора информации в полевых и лабораторных условиях (анкеты, опросы, программы экспериментов, записи спонтанной речи говоривших эвенков приамурского региона [ДД, с.402–481]. В тексте диссертационной работы эти данные соотнесены с языковым материалом, что вписывает полученные результаты в соответствующий научный контекст и делает их более значимыми для предъявления научной общественности.

В итоге, научная достоверность и обоснованность полученных автором диссертации результатов определяется высокой степенью верификации данных; обилием иллюстративного материала (44 таблицы, 174 рисунка), серьезной теоретической и практической базой исследования, основанной на тщательном изучении литературных источников, что подтверждается их обширным списком (435 наименований), который содержательно соответствует исследуемой тематике.

Важный тезис, который, на наш взгляд, убедительно обоснован в работе, заключается в том, что полиморфность звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья оказалась более значительной и охватывает больший срез фонетических фактов (включая и парадигматику, и синтагматику), чем это предполагалось ранее, когда идиом орохонов рассматривался с позиций его принадлежности к диалектам эвенкийского языка. Таким образом, работа открывает значимую перспективу, связанную с необходимостью обращения научного внимания на подобного рода диасистемы в прошлом генетически единого языка, которые в настоящий момент времени являются с этнофункциональной точки зрения разными языками.

Однако является естественным тот факт, что решение столь значимой и обширной проблемы вызывает необходимость более подробной интерпретации

некоторых вопросов. Хотелось бы задать некоторые **вопросы**, которые появились в ходе изучения текста работы.

1. Было ли при подборе дикторов учтено наличие территориальных вариантов/диалектов ороchonского языка?

2. Во-вторых, автор отмечает, что «иерархическая структура языковых образований внутри эвенкийского языка проработана достаточно четко, хотя и не без слабых сторон» [ДД, с. 23]. Здесь, хотелось бы уточнить, какие слабые стороны видит автор диссертации в классификации наречий, диалектов и говоров эвенкийского языка? Где именно, по мнению автора, кроются противоречия? И какие перспективы исследования можно предложить для совершенствования существующей классификации тунгусо-маньчжурских языков?

3. Не следует ли при описании статистических показателей давать не только относительные значения и квартили [ДД, с. 144], но и максимальные и минимальные значения для большей сопоставимости с данными по сибирским языкам, полученным, например, новосибирскими фонетистами?

Представляется необходимым высказать и некоторые **замечания**.

1. Во-первых, хотелось бы видеть более подробное описание дикторов с точки зрения их социальных характеристик, в частности распределения дикторов-орочонон по гендерным и социальным группам. Кроме того, китайские фамилии ороchonонон не дают полной ясности, к какому полу принадлежит тот или иной человек. Таблица с перечислением профессий и/или сфер занятости носителей ороchonского языка, также, несомненно, дополнила бы данные по приведенным в работе персональным характеристикам.

2. На наш взгляд, данные, полученные диссертантом, о закономерностях функционирования гармонии гласных в восточном наречии эвенкийского языка достаточно интересны [ДД, 157–166]. Принципиально соглашаясь с выводом О. Н. Морозовой о том, что нарушения гармонии гласных, характерные для литературного эвенкийского, устраняются посредством «восточного аканья», хотелось бы видеть в работе больше примеров, их иллюстрирующих. Кроме авторских примеров н̄ала (*лит.* н̄алэ) ‘рука’; в̄аран (*лит.* в̄арэн) ‘добыл’; арич̄а

(лит. *эричэ*) ‘позвал; *сāран* (лит. *сāрэн*) ‘знает’, мы бы добавили *бадара-ва* (лит. *бадара-вэ*) ‘лесной пожар’ (вин. п.); *вākта-ва* (лит. *вākта-вэ*) ‘рану’ (вин. п.); *кīран-ма* (лит. *кīран-мэ*) ‘орел-крикун, ястреб, коршун’ (вин. п.); *иңāран-ма* (лит. *иңāран-мэ*) ‘каменистую косу’ (вин. п.); *мўдā-ва* (лит. *мўдā-вэ*) ‘наводнение, разлив’ (вин. п.); *уман-ма* (лит. *уман-мэ*) ‘костный мозг’ (вин. п.); *ēлла-ва* (лит. *ēлла-вэ*) ‘уголь’ (вин. п.) и другие.

3. Безусловной заслугой автора является предложенная классификация интонационных конструкций эвенкийского и ороchonского языков при использовании методик, доказавших свою эффективность при фонематическом анализе интонации на материале разных языков. Нам бы хотелось в этом аспекте посоветовать автору так же посмотреть, каким образом происходит дифференциация коммуникативно-модальных разновидностей высказывания в эвенкийском и ороchonском языках, и какие показатели ритмомелодики будут релевантны и нерелевантны при различении лексико-грамматических средств коммуникативно-модальной направленности предложения.

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

О. Н. Морозова опубликовала 53 работы общим объемом 37,33 п.л., 15 статей из которых издано в ведущий рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 2 работы – в изданиях, входящих в международные наукометрические базы данных Web of Science (Core Collection) и Scopus, составлена одна программа ЭВМ, приравненная к публикациям ВАК, 2 монографии в соавторстве, 2 словаря в соавторстве. Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание диссертации.

В заключении следует отметить высокий уровень диссертационного исследования О. Н. Морозовой. Новизна научных положений и достоверность выводов очевидны, ценность предложенных практических рекомендаций несомненна, цель и задачи полностью достигнуты, положения, вынесенные на защиту, бесспорно доказаны. Очевиден весомый личный вклад диссертанта в решение важной для сравнительно-исторического, типологического и

сопоставительного языкознания **научной проблемы**, а именно, определения типа фонетической дивергенции тунгусских языков Верхнего Приамурья на основе современных экспериментальных данных. Разработаны **теоретические положения** (об амурской изоглоссе северо-тунгусского диалектного континуума, о расхождении артикуляционных укладов речи эвенков и ороchonов, о включении эвенкийского и ороchonского в языки вокалического типа, о «шекающих ареалах» тунгусских языков на лингвистической карте Приамурья, о сохранности фонологической долготы и гармонии гласных в языке эвенков и ороchonов на современном этапе развития, о классификации сибиллянтных и сибиллянтно-спиратных диалектов ороchonского языка, о коррелятах словесного ударения в эвенкийском языке, о классификации интонационных конструкций эвенкийского и ороchonского языков), совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное лингвистическое значение для развития языкознания в целом, и для тунгусоведения, в частности.

Исследование О. Н. Морозовой полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Всё вышесказанное позволяет констатировать полное соответствие диссертации Морозовой Ольги Николаевны «Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)» требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в редакции от 02.08. 2016) по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, а её автор, Морозова Ольга Николаевна заслуживает присуждения ей искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных

народов Севера СО РАН, доктором филологических наук Варламовым Александром Николаевичем и ведущим научным сотрудником отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидатом филологических наук Андреевой Тамарой Егоровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела северной филологии в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения.

Протокол заседания Отдела северной филологии ИГИиПМНС СО РАН №12 от 20.10.2021 г.

И.о. заведующего отделом
северной филологии ИГИиПМНС СО РАН,
к.ф.н.

 Шарина Сардана Ивановна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение
ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН»
(ИГИиПМНС СО РАН). Якутск, ул. Петровского, 1, тел. (4112)35-49-96,
inip@ysn.ru

Заверяю подпись С.И. Шарина С.И.
Гл. спец. ОК В.А. Власова ИИ
22.10.2021